

Воздух словно застыл, делая дыхание невероятно трудным, будто кто-то перекрыл поток воздуха, уже готовый ворваться в ноздри. В этой невыносимой ситуации Янь Мулинь резко открыл глаза. Перед ним предстали несколько незнакомых молодых лиц, которые, казалось, должны были вызывать восхищение, но, заметив насмешки в их взглядах, он сразу же отверг эту мысль. Это также помогло ему прийти в себя.

Он должен был погибнуть в том несчастном случае, но теперь он был здесь, живой. Это не больница, и люди вокруг — не его бывшие коллеги или сотрудники. Они были слишком молоды.

С быстротой мысли Янь Мулинь не забыл о том, что хотел сказать. Собрав все силы, он крикнул:

— Отойдите, я не могу дышать!

Услышав его голос, молодые люди вокруг отступили на пару шагов. Янь Мулинь начал жадно вдыхать воздух, который снова вернул его к жизни. Это чувство возрождения он, вероятно, не забудет никогда.

Сейчас у него не было времени размышлять о том, как он вдруг ожил. Парень в темно-синем западном школьном костюме присел рядом и, хлопнув Янь Мулиня по щеке, насмешливо сказал:

— Янь Мулинь, ты даже в студии озвучивания умудрился упасть в обморок. Чем ты собираешься со мной соревноваться? Своим нежным голоском? Оставь эти мечты! Ты думаешь, что, поступив в Хуасянский королевский университет медиа, сможешь войти в семью Шэн и стать их наследником? Не мечтай, идиот. Ты всего лишь мерзкий бастард, такой же отвратительный, как твоя бесстыдная актриса-мать.

Если бы Янь Мулинь смог стерпеть такие оскорбления, он никогда бы не получил награду «Лучший актер озвучивания», не стал бы ведущим актером озвучивания на Национальном телевидении и не удостоился бы множества титулов.

Собравшись с силами, Янь Мулинь резко отшлепнул руку обидчика. Звук удара ладоней был настолько четким, что окружающие, ожидавшие зрелища, изменились в лице.

Парень, который только что насмеялся над ним, сначала замер, а затем, покраснев от гнева, уставился на Янь Мулиня, указывая на него пальцем:

— Ты посмел, ты посмел сопротивляться! Как ты смеешь так со мной обращаться!

Янь Мулинь не был заинтересован в его глупой мимике. Оперевшись на ладонь, он поднялся на ноги, не желая смотреть снизу вверх на скучные лица. У него была своя гордость и достоинство.

Он отряхнул свою школьную форму, идентичную форме обидчика, и, смотря сверху вниз, холодно произнес:

— Почему я не должен? Только дурак позволит указывать на себя пальцем и оскорблять.

Шэн Сясяо, не привыкший к тому, что Янь Мулинь, которого он всегда унижал, теперь сам смотрит на него с презрением, тоже встал. Он чувствовал, как его ладонь, которой он ударил Янь Мулиня, горит, как и его лицо.

Впервые Янь Мулинь бросил вызов его авторитету! Он посмел сопротивляться!

Разъяренный резкой переменой в поведении Янь Мулиня, Шэн Сясяо быстро схватил его за воротник и заорал:

— Янь Мулинь, ты посмел! Смотри, я сделаю так, что ты больше не сможешь учиться!

Янь Мулинь, схваченный за воротник, лишь холодно усмехнулся и спокойно произнес:

— Ты посмеешь? Отпусти.

Их взгляды встретились, и Шэн Сясяо, почувствовав ледяной холод в глазах Янь Мулиня, инстинктивно хотел отпустить его. Это было невероятно, но ради сохранения лица он не мог этого сделать. Вместо этого он поднял другую руку, собираясь ударить Янь Мулиня по подбородку.

Янь Мулинь не был глуп. Он заранее подготовился. Когда правый кулак Шэн Сясяо полетел в его сторону, его левая рука уже была готова к защите, а правая с силой сжала запястье обидчика, вызывая боль, которая заставила того отпустить руку после удара. Это действие только разозлило Шэн Сясяо еще больше, но, столкнувшись с ситуацией, которую он никогда не рассматривал, он растерялся. Ради сохранения лица он отступил на шаг и приказал своим двум приспешникам схватить Янь Мулиня.

Готовый к серьезной схватке, Янь Мулинь инстинктивно принял оборонительную позу. В этот момент кто-то крикнул:

— Учитель идет!

Это предупреждение мгновенно утихомирило студию. Янь Мулинь прищурился, но не расслабился, оставаясь начеку.

Учитель действительно пришел. Единственная дверь в помещении открылась, и внутрь вошел молодой мужчина с строгим лицом и черными очками на переносице. Он быстро окинул взглядом ситуацию и понял, что происходит.

Молодой учитель не стал спрашивать, что произошло. Все здесь были взрослыми, и он не собирался вмешиваться слишком сильно. Конкуренция в мире озвучивания была настолько жесткой, что по сравнению с мелкими школьными разборками, в реальном мире все было еще более сурово и жестоко.

Он поправил очки и сказал:

— Вы закончили записывать рекламный текст, который я вам дал? Мне все равно, из какой вы семьи. В моем классе, если вы не выполните задание, которое я вам дал, и не получите диплом, не вините меня. Скажу прямо: рекламный текст, который я вам раздал, — это текст для рекламы часов «Граф». Им сейчас нужен голос!

Услышав о часах «Граф», все студенты в студии выразили удивление, и на их лицах появилось оживление. Даже Шэн Сясяо, который только что был разъярен Янь Мулинем, умерил свой пыл.

С учителем, контролирующим ситуацию, Янь Мулинь наконец получил возможность осмотреться. Место было одновременно знакомым и чужим. Знакомым, потому что это была

студия озвучивания, но чужой, потому что это была не та студия, которую он знал. В его представлении, а также во всех студиях, где он бывал, студии были относительно закрытыми, тесными, без кондиционеров, холодными зимой и жаркими летом. Работа с девяти утра до пяти вечера была роскошью, и чтобы избежать пробок, обычно работали с полудня до полуночи, что было крайне изнурительно.

Янь Мулинь провел почти пятнадцать лет в таких закрытых, тесных и душных студиях, прежде чем достиг своих успехов.

Хотя со стороны он выглядел как человек, достигший больших высот, никто не знал, через сколько трудностей он прошел, чтобы добиться этого. К сожалению, он не успел насладиться плодами своего успеха, как оказался здесь из-за несчастного случая. Неужели это шутка судьбы?

Здесь же многие передовые устройства он даже не мог назвать, но, сравнивая с профессиональными студиями, которые он посещал, их оборудование, вероятно, было на том же уровне. Присмотревшись, он заметил, что здесь все было более профессионально. Кондиционер работал совершенно бесшумно, а температура в помещении регулировалась автоматически.

Школа с такими ресурсами и возможностями заставила Янь Мулиня задуматься, в каком учебном заведении он теперь находится. В любом случае, он не позволит тому парню выгнать его из школы. Хотя, судя по поведению и отношению этого студента, он был просто избалованным ребенком, слишком импульсивным, чтобы думать о сложных вещах. Пока что Янь Мулинь решил продолжить наблюдение, но если тот перейдет границы, он не станет сдерживаться.

Мир озвучивания был слишком сложен, и новичкам приходилось сталкиваться с сопротивлением. Янь Мулинь, прошедший через многое, уже был готов к любым вызовам. Что бы ни случилось, он встретит это лицом к лицу.

Услышав о рекламе часов «Граф», он также заинтересовался этим проектом. Однако, только что оказавшись в этом теле и получив новые воспоминания, он был немного ошеломлен. Его нынешняя жизнь не была особенно трагичной, но и не слишком удачливой.

Как и сказал Шэн Сясяо, его мать действительно была актрисой, но она не была любовницей отца Шэна. Даже если у них были отношения, это произошло до рождения Янь Мулиня, и это была всего лишь случайность. Что именно произошло, он не знал, так как в его воспоминаниях было мало информации. Более того, отношения с матерью, похоже, тоже не были хорошими.

Он учился в Хуасяском королевском университете медиа, и, говоря об этом учебном заведении, стоит упомянуть современное общество.

<http://bllate.org/book/16339/1475926>